

Наша история

Патриот камчатской земли

100 лет со дня рождения
первого директора Института вулканологии Б.И. Пийпа

Имя члена-корреспондента АН СССР Бориса Ивановича Пийпа (6.11.1906 – 10.3.1966) – геолога и вулканолога с мировой известностью, организатора и первого директора Института вулканологии – безусловно должно быть вписано золотыми буквами в историю отечественной науки.

Борис Иванович в 1931 году окончил горный институт и был оставлен ассистентом на кафедре петрографии. Поступил в аспирантуру и сразу же поехал на Камчатку. В автобиографии он напишет: «*Камчатка, как страна современного вулканизма, совершающегося здесь на глазах исследователя, оказалась настолько интересной, что я тогда же ... решил посвятить ей все свое время, силы и способности. Осуществлению этого я обязан учителю своему академику А.Н. Заварицкому.*»

В 1931–1935 годах Борис Иванович изучал геологию и горячие источники Камчатки. Летом в 1936–1938 годах – геологию и петрографию южной Камчатки, бассейна реки Авачи, исследует последствия извержений Ава-

Борис Иванович ПИЙП

чинского вулкана. В годы Великой Отечественной войны безвыездно работает начальником Камчатской вулканологической станции в поселке Ключи. За это время молодой вулканолог изучил геологическое строение вулканов Авачинский, Жупановский, Ксудач, Толбачик, Кизимен, Шивелуч и большинство вулканов Ключевской группы, обследовал 18 групп горячих источников.

Борис Иванович очень активно участвовал в изучении катастрофического камчатского землетрясения 4 ноября 1952 года. В 1955 году его усилиями было создано научное содействие по вулканологии в Ключах, а спустя четыре года проходит первое Всесоюзное вулканологическое совещание в Ереване.

В 1956 году Б.И. Пийп в качестве заместителя руководителя экспедиции Президиума Академии наук СССР участвует в выборе места бурения на подземный пар для будущей геотермальной электростанции в камчатском поселке Паужетка. Он же назначается Президиумом Академии наук начальником Паужетской геотермической контрольно-наблюдательной станции Лаборатории вулканологии АН СССР. В марте 1958 года Борис Иванович был избран членом-корреспондентом АН СССР.

По свидетельству старшего научного сотрудника Института вулканологии В.И. Белоусова, Борис Иванович самым детальным образом интересовался проблемой создания оригинальной энергетической базы народного хозяйства Камчатки на вулканическом тепле. Кроме исследовательских работ на Паужетке он совместно с академиками М.А. Лаврентьевым и А.А. Трофимуксом энергично продвигал идею освоения геотермальных ресурсов вулканов Авачинской группы и Мутновского, придавал большое значение изучению Семейского геотермального района, в который входят Узонская и Гейзерная гидротермальные системы. При его непосредственном участии разрабатывался проект освоения Паратунских и Банных гидротерм.

Блестяще выполненное задание по составлению перспективного плана и программы научно-исследовательских работ Камчатской комплексной научной экспедиции на 1959–1964 годы (Б.И. Пийп был ее руководителем) стало обоснованным поводом к созданию Института вулканологии. В него вошли Лаборатория вулканологии АН СССР и Камчатская геолого-геофизическая обсерватория с ее сейсмологических подразделениями.

Отдавая должное таланту Б.И. Пийпа как исследователя вулканов и природных ресурсов Камчатки, следует подчеркнуть его организаторский подвиг, поскольку именно он создал энергичный работоспособный научный коллектив Института вулканологии.

Ученый секретарь института в течение многих лет Н.Н. Кожемяка рассказывает, что в 1959 году Борис Иванович организовал поезд на Камчатку самого большого (до 60 человек) десанта научной молодежи – выпускников московских и ленинградских вузов. Особое впечатление на молодых людей произвели человеческие качества Б.И. Пийпа – открытость, внимательность, добросердечность, удивительное обаяние. Он ненавязчиво, незаметно, как-то само собой передавал молодежи свою влюбленность в профессию вулканолога и прививал любовь к прекрасной камчатской земле.

В то время не хватало производственных помещений, жилья, научного оборудования, не было достаточно крепкой производственной базы. Но Борис Иванович находил возможность ежегодно созывать научные совещания и приглашать на них ведущих ученых страны; стремился создать на Камчатке многопрофильный научный центр; не жалел сил для развития фундаментальных направлений геологии, в том числе стратиграфии, геоморфологии, палеовулканологии, геотермии, геофизики.

С большой теплотой вспоминает Бориса Ивановича старший научный сотрудник института Е.Г. Лупикина: «Я, как и многие, кому почастливилось работать под руководством Бориса Ивановича Пийпа, благодарю судьбу за то, что мне была дарована встреча и рабо-

«Посвящаю свою жизнь Камчатке...»

Борис Иванович вырос в Петербурге. В 1924 году поступил в механический техникум, в 1926-м, с открытием приема в высшие учебные заведения, был принят в Ленинградский горный институт, который окончил в 1931 году со званием горного инженера-петрографа. В том же году произошло событие, которое определило ход всей дальнейшей жизни моего деда: академик А.Н. Заварицкий пригласил его в Камчатскую экспедицию АН СССР.

Экспедиция изучала вулканы Авачинской группы – это было первое в Советском Союзе детальное исследование вулканов. Команда из пяти ученых и нескольких рабочих выполнила морфологическое и геологическое описание вулканов, составила карту кратера вулкана Авача. В кратере проводились измерения температуры фумарол, отбор газов, возгонов и образцов горных пород. Фактически в этой экспедиции впервые была разработана методика изучения действующих вулканов, заложена основа отечественной вулканологии.

Один из лагерей экспедиции находился на склоне Авачинского вулкана. Отсюда за 25 дней Борис Иванович совершил 17 восхождений в кратер. Работа была безумно тяжелой: «*Дьявольски замерзли... порывистый ветер сшибал с ног... смертельная усталость...*», – записал Борис Иванович в дневнике. А еще с чувством благодарности к судьбе: «*Обдумывая все виденное, радуешься, что попал на такое благодатное для петрографа место, да еще под руководством такого мастера, как Александр Николаевич Заварицкий.*» (Здесь и далее я привожу выдержки из дневников Б.И. Пийпа, опубликованных в 2006 г. издательством «Логата»). В ходе этой экспедиции Б.И. Пийп также изучил Нальчевские горячие источники. Это стало началом многолетней работы по изучению термальных вод Камчатки. Результаты исследований стали основой кандидатской диссертации Пийпа. В 1937 году они были опубликованы в классической монографии «Термальные ключи Камчатки». До настоящего времени эта работа не потеряла своего значения.

Одним из наиболее важных свершений в этом направлении стало исследование в 1933 году кальдеры Узон, расположенной в труднодоступном районе центральной Камчатки. Экспедиция Б.И. Пийпа стала третьей научной экспедицией, достигшей этой кальдеры, в которой находится уникальная по мощности, химическому составу и разнообразию проявления гидротермальная система.

И для страны, и для науки это были очень тяжелые времена: «*Положение сейчас несравнимо худшее, чем это было в 1931 г. Денег нет, оборудования получили процентов на 20–30, и впереди, во Владивостоке и на Камчатке, тревожная неопределенность.*»

Дорога от Ленинграда до Узона и обратно заняла около пяти месяцев, поэтому работа на Узоне продолжалась только две недели. 21 октября, когда экспедиция вернулась из кальдеры Узон в деревню Налычево, на Камчатке стояла уже зима.

Из-за недостатка времени работа была очень напряженной: «*Вечером хотеть и марту проделанный маршрут. Набрал контур, но доделать не смог. Страшно тянуло спать. Сплю страшно мало. Поздно ложусь и рано встаю – надо торопиться.*» Уже по дороге на Узон закончились крупа, сухари и соль,

та в шестидесятые годы с неординарным человеком, ученым широкого научного диапазона, настоящим патриотом отечественной геологии. Остались в памяти основные человеческие черты характера Бориса Ивановича – доброжелательность, корректность в обращении с сотрудниками любого ранга, верность данному обещанию».

В 1963 году на XIII Генеральной ассамблее Международного геодезического и геофизического союза (МГГС) в Беркли (США) Б.И. Пийп был избран вице-президентом Международной ассоциации вулканологии МГГС. С этого времени он часто бывает в зарубежных командировках, на международных симпозиумах и совещаниях и достойно представляет отечественную науку. Возвращаясь, всегда выступал перед коллегами, подробно рассказывал о результатах научных исследований за рубежом, делился увиденным, призывал перенимать опыт и самые современные методы изучения вулканов и гидротермальных систем. Одной из ярких вершин его деятельности можно считать проведение на Камчатке второго всесоюзного вулканологического совещания в 1964 году и первую защиту кандидатской диссертации на ученом совете Института вулканологии 4 марта 1966 года, на которых Борис Иванович с большим удовольствием председательствовал.

Конечно, далеко не всё, что задумывал ученый, ему удалось осуществить. Сердце не выдержало большого напряжения в работе, оставившись, когда он рассказывал с трибуны конференц-зала Педагогического института о своей поездке в Новую Зеландию...

Память о Борисе Ивановиче Пийпе хранят российские вулканологи, все, кто знал этого прекрасного человека, истинного патриота камчатской земли.

Геннадий КАРПОВ,
доктор геолого-минералогических наук

г. Петропавловск-Камчатский

Прожито только 26 лет...
(Фото 1932 года)

дки во многие страны, многое увидел и о многом узнал.

В 1958 году за работы в области вулканологии и геологии Камчатки Бориса Ивановича избрали членом-корреспондентом АН СССР. В 1959 году Президиум АН СССР постановил создать Камчатскую комплексную экспедицию Совета по изучению производительных сил АН СССР и Камчатскую геолого-геофизическую обсерваторию СО АН СССР. Моего деда назначили начальником первой и директором второй. Оба учреждения пришлось создавать в Петропавловске-Камчатском в отсутствие какой бы то ни было заранее подготовленной базы. В 1962 году эти два учреждения усилиями Бориса Ивановича были преобразованы в Институт вулканологии АН СССР. Борис Иванович обеспечил проезд на Камчатку нескольких десятков выпускников лучших вузов страны. Приглашая молодежь на работу, он лично проводил собеседование и сумел передать молодым специалистам свою влюбленность в профессию вулканолога и в Камчатку. На молодежь сильное впечатление произвели личные качества Б.И. Пийпа – внимательность, открытость, доброта, обаяние. В результате многие остались в институте на десятилетия, а некоторые плодотворно работают и сегодня. Дед гордился институтом, его радовал, что в Петропавловске проводятся крупные научные всесоюзные и международные конференции...

В сентябре 2006 года по предложению заместителя директора Института вулканологии и сейсмологии Геннадия Александровича Карпова мы прошли «тропой Пийпа» – по местам, где Борис Иванович в 1933 году шел во время своей ставшей знаменитой экспедиции к кальдере Узон. В целом места эти не сильно изменились за 73 года: они так же безлюдны и дики, так же много медведей. Вокруг кальдеры нет никаких троп, и совершенно не видно следов присутствия людей. На подходе к кальдере, у южного подножия вулкана Таушиц, наткнулись на кордон Кроноцкого заповедника – уютный деревянный домик, в котором переночевали.

У экспедиции Бориса Ивановича не было даже простейшей схемы местности – исследователи вел проводник, сам плохо знавший этот район. У нас же были современные карты и система спутниковой навигации, что позволило безошибочно выйти к Узону. Мы пересекли широкое плато, находящееся между вулканом Таушиц и кальдерой Узон, и подошли к кромке кальдеры примерно в том же месте, откуда Борис Иванович впервые увидел Узон. Из его дневника: «*...Внутри кальдеры видно много больших и маленьких озер и две группы фумарол. Мы молча любовались долгожданным Узоном. Я был безмерно рад. Это был кульминационный пункт – я увидел своими собственными глазами Узон. Меня взбудоражил до глубины души этот неопишимо прекрасный вид кальдеры.*»

С крошки внутри кальдеры мы сошли по очень крутому спуску. По нему в 1933 году с тяжело нагруженными лошадьми спускались члены экспедиции молодого вулканолога Бориса Пийпа. И вот мы подошли к месту, где стоял лагерь экспедиции моего деда. Он так описывает увиденное: «*Взошла луна и осветила наши палатки и костер. Чудный вид имело все это на фоне темно-синих стен кальдеры и озер, сверкающих серебром.*»

Сама кальдера в летнее время теперь достаточно оживленное место. Над Узоном несколько раз в день пролетают вертолеты с группами туристов. «Стальные стрекозы» садятся в кальдере (перелет из Петропавловска занимает немногим более часа). Для сохранения природы Узона здесь в наиболее интересных местах построены мостики и смотровые площадки. Каждый год сюда снаряжаются экспедиции – российские и международные, строится новая база Института вулканологии и сейсмологии.

Исследования, начатые Б.И. Пийпом, продолжают. Его именем названы два вулкана. Бульвар, на котором находится организованный им институт, тоже носит имя Пийпа.

Александр БЕЛОУСОВ,
кандидат геолого-минералогических наук,
ведущий научный сотрудник Института морской геологии и геофизики